

ка программа реабилитации и адаптации. Это одна из основных задач на сегодняшний день.

? Систему ценностей призваны формировать семья и школа – эта ответственность всегда лежала на них. Что стало с обществом, если мы на выходе получаем рост подростковой преступности и отсутствие значимого взрослого в глазах ребенка?

– К сожалению, школа начала терять свое влияние – с тех пор, как школьное образование стало услугой. Если раньше учитель был буквально другом семьи, ему доверяли, то с развитием товарно-рыночных отношений в целом люди стали более закрыты.

Сегодня мы решаем сложные ситуации, стараемся помогать семьям в рамках проекта «Вызов», который инициировала уполномоченный при Президенте России по правам ребенка **Мария Алексеевна Львова-Белова**. Он направлен на профилактику социального сиротства, и результаты в нашем регионе достаточно убедительны – в прошлом году более пяти тысяч детей удалось сохранить в семьях, еще более 2,6 тысячи – вернуть родителям. Я всегда буду уверена, что сила общества – во взаимопомощи.

? В апреле вы отстояли детский сад в Дегтярске, его планировалось закрыть. Как вообще выстроено взаимодействие с муниципалитетами – они обращаются к вам за советами в подобных ситуациях или вы узнаете от родителей о проблемных случаях?

– Это было коллективное обращение от родителей. Администрация посчитала, что детский сад, с учетом небольшого количества воспитанников, можно закрыть, здание отдать художественной школе, а детей перевести в другое дошкольное учреждение. Однако родители выступили против. Чтобы понять, какие условия предлагаются, я выезжала в Дегтярск. Свою позицию как уполномоченный по правам ребенка я озвучила – считаю, что прекращать деятельность данного дошкольного учреждения нецелесообразно. Закрывание детских садов волнует многих, каждый муниципалитет решает это по-своему. Но, безусловно, все управленческие решения должны быть максимально продуманными. Окончательного решения по ситуации пока еще нет, мы продолжаем держать ее на контроле.

? В Артёмовский, где была непростая ситуация в 12-й школе, вы также выезжали лично. Что в таких поездках вы видите такого, чего не увидишь из отчетов и сводок?

– Я вижу людей, их эмоции, то, чего нет в формальной деловой переписке. Жалоба была резонансная, у родителей были претензии к администрации школы и к конкретному преподавателю. Все вопросы обсуждали с участием представителей управления образования, школьной администрации, последней

БОРИС ЯРКОВ

было сделано много рекомендаций. Родители также предложили свою помощь школе. Ни один самый подробный отчет не заменит беседы со всеми участниками конфликта, личное общение помогает установить доверие и найти конструктивное решение.

? Вы практически сразу создали при аппарате Детский общественный совет, где дети сами рассказывают о том, что их тревожит. Что это за орган и как туда попасть?

– Сразу скажу: это не моя исключительная идея, а федеральный проект. Детские общественные советы созданы в 85 субъектах Российской Федерации. Просто у нас он заработал с декабря 2025 года. Это открытое сообщество, куда дети могут прийти просто из интереса – и рассказать о том, что их волнует. О возможности войти в Детский общественный совет при уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области я рассказываю во всех рабочих поездках, также мы работаем в сотрудничестве с Министерством образования. Мы принимаем даже тех ребят, которые находятся на профилактическом учете. Сегодня в совете официально порядка 40 ребят от 13 до 20 лет из разных городов Свердловской области. Из них 20 человек – это активный костяк, который принимает участие во всех заседаниях. В августе двое из них представят наш Детский общественный совет на форуме «Машук» в Пятигорске.

? О чем дети чаще всего говорят? Совпадает ли это с тем, с чем к вам обращаются родители?

– И взрослых, и детей больше всего тревожат конфликтные ситуации в семье и школе. Но если родителей также интересуют практические вопросы – жилищного права, начисления пособий и выплат, предоставления мест в учебных учреждениях, то для ребят очень актуальны вопросы самовыражения, в том числе активного участия в социальных проектах, и трудоустройства.

? Занятость подростков на Среднем Урале вы как раз обсуждали этой весной на круглом столе с представителями бизнеса и власти. Выяснилось, что некоторые школьники в области трудятся нелегально. Что с этим делать и появились ли после этого разговоры договоренности с работодателями?

– Детям важен гибкий график, возможность совмещать работу с учебной и личными делами в удобном для себя режиме. В Свердловской области сегодня растет количество самозанятых детей – оформлять самозанятость можно уже с 14 лет, и это сделали уже более 20 тысяч несовершеннолетних. Большинство из них нужна кратковременная сезонная подработка. Но надо понимать, что вопросы взаимодействия с самозанятыми регулируются Гражданским кодексом, то есть они не защищены трудовым законодательством. При этом работодатели готовы нанимать подростков, но ждут более понятных и комфортных условий для такого найма. Поэтому вопрос сегодня упирается в изменение Трудового кодекса, в частности, на федеральном уровне. Это долгосрочная перспектива. Сейчас мы в рабочем порядке прорабатываем предложения по изменению законодательства, поступившие от представителей бизнеса и НКО, принимавших участие в круглом столе. Они касаются в том числе расширения форм поощрения социально ответственных работодателей и усиления возможностей для трудоустройства подростков с ОВЗ. Ребята также отметили необходимость доработки действующей платформы «Работа России».

? О детях с ОВЗ – сегодня в регионе местами внушительные очереди на реабилитацию. Что делается, чтобы их сократить? Есть ли успешные муниципалитеты, где эта проблема решается эффективнее?

– Федеральный закон разделяет детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Медико-социальная реабилитация положена последним – тем, у кого есть соответствующий документ. С 2022 года наш регион входит в число пилотных по комплексной социальной реабилитации и абилитации детей-инвалидов с использованием электронного сертификата. Благодаря этому упрощен порядок предоставления услуг, предусмотрена компенсация по оплате проезда. По новой методике работают четыре учреждения в Екатеринбург, по одному – в Нижнем Тагиле, Рефтинском, Нижней Туре и Красноурфимске. При этом муниципалитеты на объем и качество их услуг не влияют – все учреждения подведомственны Минздраву и Минсоцполитики. По данным последнего, потребность в реабилитации на сегодня закрыта на 92%. Отмечу, что косвенно это подтверждает и статистика обращения в аппарат регионального уполномоченного по правам ребенка – обращений, касающихся реабилитации детей-инвалидов, не было уже несколько лет.

? Областные депутаты говорили о том, что школы предлагают детям места за 5–6 остановок от дома, хотя по закону, школа должна быть в шаговой доступности. Что тут может сделать детский омбудсмен?

– Важно разобраться с понятием «шаговая доступность». В соответствии с санитарными правилами, это расстояние от школы до ближайшего жилого объекта. Оно может достигать полукилометра, а в условиях стесненной городской застройки – 800 метров. Мы с вами понимаем, что физически школа не может быть в каждом дворе, поэтому существует перечень ближайших к месту проживания семьи школ. При этом территориальное закрепление к ним по закону предусмотрено только для первоклассников. В соответствии со статьей 67 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», при отсутствии свободных мест школа может отказать в приеме. Задача детского омбудсме-

на – понять, нарушаются ли в этом случае права ребенка. Было обращение: из-за нехватки мест девочку отказались брать две школы поблизости, предоставили место в третьей. Формально – право ребенка на образование нарушено не было. Но до школы нужно было ехать несколько остановок на автобусе, потом идти мимо стройки, а провожать малышку было некому. Это очевидное нарушение интересов ребенка в части безопасности. Важно погружаться в каждую ситуацию, чтобы интересы ребенка были соблюдены.

? Какие меры поддержки детей участников СВО, реализуемые в Свердловской области, вы считаете самыми востребованными и нуждающимися в масштабировании?

– Эта категория детей находится в зоне повышенного внимания. Все обращения, которые касаются поддержки семей участников СВО, отрабатываются очень быстро. Те, что поступали в аппарат уполномоченного по правам ребенка за последний год, были связаны с вопросами предоставления мест в детсады, школы и летние оздоровительные лагеря. Их было немного – порядка десяти. Также постановлением Правительства региона установлены единовременные выплаты на каждого ребенка военнослужащего, это тоже востребованная мера поддержки. Как уполномоченный по правам ребенка я вижу, что сейчас важно расширять возможности системной психологической помощи таким детям, особенно тем, кто потерял папу или маму. Кроме того, информацию обо всех положенных льготах – федеральных, региональных, муниципальных – было бы хорошо актуализировать в едином окне, доступном, в тех же МФЦ. Это не требует огромных бюджетов, но резко повышает реальную доступность всех льгот.

? Летняя оздоровительная кампания уже стартует, на что вы будете обращать особое внимание в вопросах безопасности организации детского летнего отдыха?

– С моей точки зрения, важно обратить внимание на то, как будут охвачены оздоровительной кампанией дети, состоящие на разных видах учета. Для них очень важна позитивная занятость. Также поступали обращения от родителей, которые не смогли получить путевки в детские лагеря. Ну и, безусловно, важны вопросы охраны, безопасности, организации питания и воспитательных программ в детских оздоровительных лагерях на территории Свердловской области. Я вхожу в межведомственную комиссию Свердловской области по вопросам организации отдыха и оздоровления детей. Мы являемся организаторами самой первой смены в регионе, которая стартовала уже 25 мая в загородном центре «Дружба». Туда приехали порядка сотни ребят, а 29 мая мы общались с ними в рамках специально организованного Дня уполномоченного по правам ребенка.

